

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

"УЧИТЕЛЬ - УЧЕНИК"

Театр вестник - 2001 - №1 (март) - 7

рос. театр. газ.
Постоянный участник "Балтийского дома", один из ведущих российских режиссеров Кама Гинкас отметил в рамках фестиваля свой юбилей. Юбилейную программу составили спектакль Московского ТЮЗа "Счастливый принц" по одноименной пьесе О. Уайльда и мастер-класс Гинкаса, в котором приняли участие его ученики, студенты режиссерского отделения Школы-студии МХАТ.

Творческий процесс художника - всегда загадка, и понять ее бывает сложно: что побудило Каму Гинкаса обратиться к сказке Оскара Уайльда "Счастливый принц"? "Еще в студенческие годы в ЛГИТМиКе, плохо изучая английский язык, прочел на своем плохом английском "Счастливого принца" и очень полюбил эту сказочку", - пояснил Кама Гинкас на представлении критикам фестиваля спектакля. "Уже тогда я подумал: как было бы хорошо поставить ее на английском языке. Не прошло и сорока с лишним лет, как я решил осуществить эту идею, но уже не по-английски. И я увидел, что она не такая сладкая и не только стихотворная, в ней есть созвучное мне содержание. Это мечта юности, и свою мечту я

преподнес своей жене Генриетте Яновской, главному режиссеру Moscow ТЮЗа".

Кама Гинкас вместе с художником Сергеем Бархиным изящно и точно выстраивают пространство города, в котором разместилась статуя счастливого Принца. В замкнутом пространстве среди городских стен происходит встреча Принца и Ласточки. Гинкасу нельзя отказать в наблюдательности в создании типов обитателей "счастливого" английского города. Своим обли-

тверждая мысль О. Уайльда, что в несправедливом обществе не может быть настоящей красоты. Обществу обывателей противопоставляются в спектакле Душа Счастливого Принца, заточенного в клетку (ее играет красивая бело-

"ЕСЛИ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА ВЫЗЫВАЕТ СПОРЫ..."

ком, нейтральной одеждой, походкой, возгласами, неуклюжей пластикой они напоминают нам жителей наших городов после военной поры, под-

курая актриса О. Лагутина) и милая Ласточка (образ, которой создает актриса А. Нестерова (амплуа трагести), способная летать как воздушная гимнастка). Да, Гинкас поставил перед молодыми актрисами сложную, порой не для каждой выполнимую задачу освоить и цирковое искусство. Но

Принц и Ласточка не могут быть счастливы и спокойны, когда страдают другие в этом городе. Он не иллюстрирует текст. К. Гинкас не боится назидательности перед зрителем, будь-то ребенок или взрослый; режиссер ставит серьезные проблемы, и одна из них - что важнее: добро или красота. Изящество и четкость словесного действия позволяют режиссеру вместе с актерами открыть совершенный мир поэтической формы и поэтического мышления Оскара Уайльда.

Своим многозначным финалом - когда мы узнаем, что "оловянное сердце не расплавляется в печи и его швыряют в кучу сора, где лежит мертвая Ласточка" - режиссер решает поднять Принца и Ласточку, сохранивших верность дружбе и любви, на высоту птичьего полета. Словно говоря этим, что служение людям несравненно выше и важнее красоты. Не всем финал спектакля показался оправданным, чем-то он напоминал цирковой трюк, но, как писал О. Уайльд, "если произведение искусства вызывает споры, значит, в нем есть нечто новое, сложное и значительное".

Марина ДРОБЫШЕВА